

Молодые капитаны поведут наш караван (к 80-летию профессора Ю.А.Зозули)

Юрий Виленский

Это было недавно, это было давно...

Всматриваясь в свой путь отражений движения медицины с начала 60-х годов минувшего столетия, в это непостижимое зеркало времени, я вдруг с удивлением осознаю: мне было дано видеть и говорить с необыкновенными личностями и, более того, как бы фиксировать те или иные отправные факты в битвах с болезнями. Одно из впечатляющих таких сражений с еще вчера почти смертоносной мозговой катастрофой — геморрагическим инсультом — развернул как раз в этот период талантливейший нейрохирург, создатель нынешнего Института нейрохирургии в Киеве, а в будущем директор Бурденковского института в Москве, Александр Иванович Арутюнов. Конечно, сегодня в этот синдром введен «лист ожидания», современная визуализация мозга, позволяя определять объем таких кровоизлияний, облегчает выбор тактики — консервативной либо оперативной. Но тогда, тогда ... В сущности, в институте произошла революция в отношении этих больных, до такого нововведения в большинстве своем обреченных. Да, уровень возможностей выглядел робким и архаичным в сравнении с современной нейрохирургической техникой. Но пациентов успешно оперировали — в старом здании института на ул.Мануильского (бывшей Отрадной), лишь отданном новому делу, однако построенном явно не для этого.

Вот в его стенах в один из тех далеких дней, приехав в институт нейрохирургии вместе со знаменитым фотожурналистом Игорем Кропивницким, а материал наш предназначался для АПН, обеспечивавшего наивысшие тиражи публикации, мы увидели Александра Ивановича Арутюнова, Андрея Петровича Ромоданова, Юрия Афанасьевича Зозулю и Георгия Афанасьевича Педаченко, полубогов в белых халатах. Понятно, все замыкалось на мнении и указаниях директора института профессора Арутюнова, звучавших в экспрессивной манере, характерной для него, но организация приема таких больных, контактов со станцией скорой помощи, чтобы кареты при появлении клинических симптомов начавшегося геморрагического инсульта подавали своевременно, лежали именно на Юрии Афанасьевиче Зозуле как главном враче института. Хирургическое вмешательство, когда последствия геморрагического инсульта вдруг перечеркивались смелой тактикой Арутюновской команды, воспринималось как сенсация. Свидетелями этого новшества мы с Кропивницким кстати, близким родственником выдающегося украинского драматурга Марка Кропивницкого и композитора Рябова, автора «Свадьбы в Малиновке», мы и оказались.

Моя достаточно грамотно написанная заметка, ведь я все же был врачом, в сущности, открыла предо мною дорогу в институт. Теперь я знал, что А.Ромоданов и Ю.Зозуля в числе ближайших соратников А.Арутюнова работают в институте с момента его создания. Мастерство Арутюнова, легендарного военно-полевого хирурга армейского уровня, во фрон-

товых условиях впервые осуществившего перевязку внутренней сонной артерии, блестяще сказывалось в работе и исканиях созданного им в послевоенные годы этого удивительного института. Нейрохирургия стремительно двигалась вперед, Александр Арутюнов неустанно осваивал все новые локализации в хирургическом противостоянии травмам и заболеваниям мозга. Наверное, стоит напомнить, что организации этой нейрохирургической Мекки в старых корпусах психоневрологического института, еще по Бульварно-Кудрявской (ныне ул.Воровского) активнейшим образом способствовал Лев Иванович Медведь, министр здравоохранения Украины в те годы. Одним из волонтеров в постижении специальности как единого сплава точных знаний в неврологии и особого, предельно безошибочного искусства в хирургии, был недавний фронтовой врач Андрей Петрович Ромоданов, воспитанник КМИ, один из героев челябинского выпуска института 1942 года. А в 1950-м А.И.Арутюнов, в связи с новым официальным статусом института на первичной базе его клиники, вдруг предложил десяти лучшим выпускникам Винницкого и Львовского медицинских институтов влиться в эти ряды высшей романтики медицины той эпохи. Среди них был и Юрий Зозуля. Спустя некоторое время, убедившись в безотказных личностных и профессиональных качествах Юрия Афанасьевича, Арутюнов добился его назначения главным врачом института. Это было в стиле директора, скорее не предложение, а призыв. И Юрий Зозуля, проходя все сложные этапы совершенствования в различных клиниках института, более десяти лет выполнял и эти многотрудные обязанности. Ведь наплыв в поликлинику и отделения был велик, и уже тогда было ясно, что нужны новые корпуса. Впрочем, то была и незаменимая школа и для организаторской миссии в сложнейшей отрасли. И постепенно сложилось плодотворное трио: директор института А.Арутюнов, его заместитель по вопросам науки А.Ромоданов и главный врач Ю.Зозуля. Как раз на Юрии Афанасьевиче концентрировалось милосердное поручение — благополучно, с максимумом выздоровлений, вести пациентов сквозь рифы болей и бед.

Есть ностальгические строки «Как молоды мы были...» К биографии института, носящего ныне имя А.П.Ромоданова, очевидно, более подходит рефрен — «Молодые капитаны поведут наш караван». Ведь Андрею Петровичу тогда было лишь немного за сорок, а Юрию Афанасьевичу около тридцати пяти! Но они были уже и учеными, и профессионалами. В 1964-м Александр Иванович вернулся в Москву, возглавив Институт имени Н.Н.Бурденко, своего великого учителя. Андрей Петрович стал директором Арутюновского детища в Киеве, а Юрий Афанасьевич его заместителем по науке. Так, в новом теперях качестве, пролегли их параллельные пути.

В мою задачу, разумеется, не входит целостное воссоздание научного портрета академика Ю.Зозули, пред вами, читатель, лишь отдельные штрихи пор-

зительной верности судьбоносному его призванию, охватывающему более полувека в одних стенах. В чисто профессиональных выборах и свершениях здесь выделяется плодотворная работа Юрия Афанасьевича в клинике детской нейрохирургии, а затем неоценимый его подвиг в нейроонкологии. Тонкая и всегда напряженная эта первичная вертикаль применительно к нейрохирургическим проблемам детского возраста, помимо новой гуманизации сердца, принесла в хирургическую ипостась Юрия Афанасьевича и грани необходимой мануальной виртуозности. А посвятив себя затем, на долгие десятилетия, ниве нейроонкологии, неизменно трудной и драматичной, Юрий Зозуля обогатил отрасль силой глубокого аналитического ума. Этот полет сквозь годы вообще, если вдуматься в суть вещей, ненаписанный роман, объединяющий и дебюты талантливого ученого-хирурга в ракурсе данной темы, в сосудистой хирургии мозга, и новые подходы к опухолевым очагам, и освоение микрохирургической техники в таких врачебных поединках. Ведь именно Ю.Зозуля заложил в институте основы и дальнейшее развитие микрохирургии мозга.

Нельзя, конечно, тут не добавить, что и само научно-техническое преобразование института проходило и проходит, если можно так выразиться, через руки, сердце и разум Юрия Афанасьевича — от освоения энцефалографических методик, ангиографических озарений, стереотаксического наступления до диагностических возможностей радиоизотопных исследований, ядерно-магнитной томографии т.п., соседствуя с возрастанием хирургического искусства. Наконец, и не имеющая равных нейрохирургическая плеяда института и выросших на его базе кафедр, в частности, члены-корреспонденты АМН Украины Виталий Цымбалюк, Николай Полищук, Евгений Педаченко, профессора Юрий Орлов, Рустем Трош, Владимир Розуменко — прямые воспитанники титанов нейрохирургии Андрея Ромоданова и Юрия Зозули.

И еще несколько научных абзацев «Основные направления научных исследований, говорится в очерке о Ю.А.Зозуле в книге «Академия медицинских наук Украины» (1998) — нейроонкология, клиническая патофизиология мозгового кровообращения, сосудистая нейрохирургия, проблемы нейротрансплантации, разработки методик вмешательств при различных видах патологии головного мозга». В коротких этих строках встает весь великий марафон выдающегося врача.

Институт был построен, но, как и многие учреждения такого типа, попал в безвременье накануне девяностых. Лишь с обретением Украинской независимости вновь интенсифицировалась работа клиник и лабораторий, в чьих исканиях, идеях, и

в свершениях так нуждалась страна. Но в разбеге двухтысячных, 5 августа 2003 года, лишь заложив новые магистрали в развитии института и не успев много, ушел из жизни А.Ромоданов. И институт повел далее Ю.Зозуля. Сегодня, под его руководством, это практически «новое вино в старых мехах». Вечные проблемы нейрохирургии, во всех ее разветвлениях, решаются совсем по-новому.

В стиле Юрия Афанасьевича, даже в обстановке его кабинета от старого письменного стола до выбора врачебного халата с завязками сзади, видишь некую преемственность, знаменитая Арутюновская и Ромодановская табличка «Думай!», когда-то украшавшая директорский кабинет в старом здании, как бы сопутствует и камертону Ю.Зозули, напоминая, что это обитель интеллигентов и подвижников.

И естественным этапом в «Curriculum vitae» Юрия Афанасьевича стало его избрание вице-президентом АМН Украины. Он входит вместе с академиком А.Ф.Возиановым, Героем Украины, Президентом АМН Украины, Ю.И.Кундиевым и Л.Г.Розенфельдом — вице-президентами АМНУ, В.Н.Запорожаном, В.Н.Казаковым, Е.М.Лукьяновой, Е.М.Нейко, Л.А.Пыригом, главным ученым секретарем членом-корреспондентом АМНУ В.А.Михневым, в состав Президиума АМНУ. Возглавляет умудренно и энциклопедически в интеллектуальном плане Научный Совет по клиническим дисциплинам при Президиуме академии.

Регулярные интереснейшие научные рауты в рамках этого совета, объединяющего ведущие центры клинической мысли Украины, которые искусно и просвещенно ведет их председатель.

Учредив, собственно, новую традицию подобных междисциплинарных дискуссий — Юрий Афанасьевич как личность, как яркий стратег развития медицины в ее новых вызовах и возможностях отчетливо виден и в круге этих обязанностей. Интересен ли ему такой новый круговорот знаний? В этом нет сомнения. А главное состоит в том, что благодаря особой заинтересованной манере Юрия Зозули обретают советы, обретают черты научного штурма, взыскательных вопросов, уточнений в научном планировании.

В очерке о выдающемся деятеле науки принято говорить и о его хобби, увлечениях, привязанностях. Одна из таких привязанностей Юрия Афанасьевича — многокилометровые пешеходные путешествия по окрестностям Киева, обычно по воскресеньям. Что ж, и такие дороги — пища для ума, питает и каждодневные хирургические страсти, и научные проникновения института под безупречным водительством своего лидера.

Счастья Вам, на этих единых тропах жизни, дорогой Юрий Афанасьевич!